

Целью его вопроса был Анселл, но смотрел он на Линь Цзинье.

Линь Цзинье решительно ответил:

— Учитывая обычные обстоятельства, повстанцы наиболее подозрительны, Уидиэрт знает много секретной информации Федерации и уже давно имеет с ними дело из-за употребления наркотиков, кроме того, он альфа S-уровня, хотя он не может быть командиром, когда его разум настолько пострадал, но вернуть его в качестве бойца авангарда тоже возможно.

Анселл кивнул:

— Да, флот, захвативший пленника, действительно был повстанцами. И со вторым было то же самое, Цинь Мо, просто доктор, который делал запрещенные препараты, был похищен, когда его переводили в Академию биологических наук для расследования.

Выражение лица Лэй Эня наконец изменилось.

— Цинь Мо должен был быть в Центральном секторе, Академия биологических наук находится в столице, вы хотите сказать, что повстанцы действительно смогли проникнуть глубоко в сердце Федерации? Кто их провел?

Анселл поправил очки:

— Как и ожидалось от маршала, именно из-за этого мы к вам и обратились, это была эскадрилья Третьего Планетарного Легиона, которая привела их сюда.

— Опять подчиненные адмирала Фердиц? — спросил Линь Цзинье.

— Адмирал Фердиц и Третий Планетарный Легион находятся в процессе переброса на позиции в Центральном секторе, повстанцы были доставлены одной из их патрульных эскадрилий, из нескольких десятков звездолетов, эта группа повстанцев несколько велика, адмирал Фердиц, как глава легиона, отправилась в военный штаб для допроса. — ответил Анселл.

— Значит, те, кто захватили Уидиэрта, тоже проскочили с Третьим Планетарным Легионом? — снова спросил Линь Цзинье.

Анселл помолчал три секунды:

— Это был Первый Легион адмирала Виммера.

— Логично, что дедушка посылает кого-то спасти собственного внука, — медленно сказал Лэй

Энь, постукивая кончиками пальцев по консоли, и усмехнулся, — Но практически невозможно. Старик Виммер не настолько глуп, чтобы на звездолете с эмблемой Первого Легиона захватить пленника, боясь, что люди не узнают, что это он?

Линь Цзинье естественно продолжил:

— Кроме того, хотя адмирал Виммер и потерпел большую неудачу в воспитании детей, он квалифицированный адмирал, и с его военными способностями, он мог бы сделать это незаметно, кроме того, адмирал Виммер не стал бы этого делать, он так заботится о чести адмиральской семьи, все его дети погибли на фронте сражаясь против повстанцев, хотя он тоже немного поборник превосходства альфы, он никогда бы не поддался повстанцам.

— Ты довольно высокого мнения о нем. — тон Лэй Эня был странным, и Линь Цзинье бросил на него беспомощный взгляд.

Анселл кашлянул, прерывая, казалось бы, двусмысленную атмосферу между этими двумя людьми, и сказал:

— Адмирал Виммер тоже находится под следствием, а поскольку у восьми Планетарных Легионов внезапно появилось два подозреваемых командующих подряд, ситуация будет очень неприятной, если мы не разберемся с этим.

Лэй Энь говорил коротко и лаконично:

— Миссия?

— Планетарная тюрьма находится в южном секторе, группа повстанцев, захватившая Цинь Мо, вместо этого поворачивает на север, это два совершенно разных направления, вы должны преследовать их немедленно, по одному в каждую сторону, вы не можете позволить целям успешно покинуть воздушное пространство Федерации.

Остальной флот Небесного Меча находился в процессе смены места базирования с Третьим Планетарным Легионом, большинство из них уже были в секторе Северного Креста, смена базирования происходила тайно, Военное министерство собиралось подождать, пока все приготовления будут сделаны, прежде чем сделать официальное объявление, поэтому человек, командующий повстанцами, похоже, не был высокого ранга, иначе он бы не повел свою команду прямо в направлении Небесного Меча.

Лэй Энь задумался на полсекунды и сказал:

— Линь Цзинье направится к сектору Северного Креста, присоединится к остальному флоту и будет сотрудничать с ними в перехвате; Цинь Мо — очень важный пленник, и нельзя допустить, чтобы повстанцы его заполучили.

Однако Линь Цзинье не согласился.

Он спокойно посмотрел на серьезное выражение лица Лэй Эня, затем осторожно покачал головой.

— Я прошу разрешения преследовать Уидиэрта Виммера, — сказал Линь Цзинье в ответ.

Лэй Энь высоко поднял брови, но прежде чем маршал успел ответить, Линь Цзинье заговорил первым, обращаясь непосредственно к человеку на другом конце видео:

— С точки зрения важности, Цинь Мо намного превосходит Уидиэрта, поэтому его должен вернуть сам Небесный Меч; Уидиэрт не представляет особой ценности и может быть убит при необходимости, поэтому для этой задачи нет необходимости использовать командира уровня маршала.

Лэй Энь сузил глаза, выражение его лица становилось все более недобрим, но Анселл через экран кивнул:

— Министерство внутренних дел, Совет и Военное министерство тоже так думают, я надеюсь, что маршал нанесет удар и вернет Цинь Мо живым и вменяемым.

Императрица слегка улыбнулась и сказала:

— Тогда удачи вам обоим, капитан Линь, нечасто бывает, что церемония запуска нового звездолета заканчивается чрезвычайной миссией напрямую, можно сказать, что это хороший шанс получить военную заслугу, доставленный вам прямо к двери, верно?

Так как это был зашифрованный канал, императрица не была так напряжена, а немного пошутила.

Анселл сказал:

— Капитан Линь, Министерство внутренних дел уведомит южную зону обороны Великой стены Звездного кольца о помощи после вашего отлета, чтобы предотвратить появление повстанцев и в легионе Стражи Рассвета, мы вмешаемся и уведомим их обо всем только перед самым вашим прибытием, поэтому мне нужно, чтобы вы назвали приблизительное время, которое займет у вас путь туда.

Линь Цзинье быстро ответил, назвав число, так что дальнейших задержек не было, и общение закончилось после еще нескольких подтверждений.

Но Лэй Энь не унимался, и его голос по каналу связи стал немного жестче:

— Линь Цзинье, только первый день во флоте, а ты уже нарушаешь боевые приказы?

Линь Цзинье слегка опустил глаза, создавая иллюзию хорошего поведения.

Но то, что он только что сделал, было полной противоположностью этой иллюзии.

Он слегка поджал уголки губ:

— Маршал, два похищения заключенных, одно на юге, другое на севере, очевидно, были совершены специально.

— Что, ты думаешь, что я не смогу справиться с этим так же хорошо, как ты?

— Исходя из практического опыта, я очень привык сражаться самостоятельно, а вы больше подходите для командования целой армией. И...

Линь Цзинье снова улыбнулся:

— Я не такой джентльмен, как ты думаешь, и я признаю, что не хочу прощать Уидиэрта.

Лэй Энь закрыл глаза, на лице Линь Цзинье никогда не было явно выраженных эмоций.

Но сейчас он улыбался.

...Линь Цзинье имеет выражение лица, только перед тем, как сойти с ума.

Как в тот раз, когда он ничего не взял с собой и осмелился голой рукой сжать сердце Лэндона.

Военный приказ, подписанный императрицей, уже был введен в систему, и Лэй Энь с закрытыми глазами негромко крикнул:

— Уходи!

Линь Цзинье улыбнулся в ответ и ответил:

— Да.

Экран почернел, и еще чернее, чем экран, стало лицо Лэй Эня. Он снова сел в свое капитанское кресло и начал мрачно отдавать приказы звездолету. Давление воздуха вокруг

него на некоторое время стало настолько низким, что Эсуна не осмелилась выйти вперед, а Лю Цзюнь даже просто спрятался за ней.

Лю Цзюнь тихо спросил:

— Сестра, почему маршал вдруг так рассердился? Неужели побег Уидиэрта Виммера настолько его расстроил?

В конце концов, Эсуна была офицером, который следовал за Лэй Энем дольше всех, и большая часть ее тактического мышления исходила от учения Лэй Эня, поэтому она поняла все почти одновременно с Лэй Энем.

Поэтому она бросила на него сердитый взгляд:

— У тебя нет ни ушей, ни мозгов. Разве капитан Линь только что сказал, что маршрут побега был определенно продуманным, одни побежали на юг, а другие — на север?

Лю Цзюнь, который, в конце-концов, был утвержден адъютантом самим Лэй Энем, быстро отреагировал после напоминания:

— Черт возьми, капитан Линь беспокоился, что расчет был на самом деле направлен на маршала, поэтому он намеренно сказал, что хочет лично преследовать Уидиэрта, а маршала отправил на встречу с остальным флотом?

Их шепот был подслушан Лэй Энем, поэтому темпераментный маршал огрызнулся в ответ и рявкнул:

— Лю Цзюнь, Эсуна, подъем тяжестей начинается завтра в шесть утра!

Адъютанты: да!

Перед тем как звездолет вошел в варп, Лэй Энь неожиданно получил сообщение от "Окрашенной звезды":

"Я знаю, что не прав, я добровольно приму ваш военный трибунал, когда мы вернемся".

Но гнев Лэй Эня не так просто было утихомирить, казалось, он был настолько зол, что кончики его глаз покраснели, и он хлопнул кулаком по столу.

...Черт, рано или поздно этот смазливый псих вызовет у меня настоящее физиологическое расстройство!

Автору есть что сказать:

Маршал: Ты закончил, и когда вернешься, тебе конец.

Капитан: Хорошо (▽)?

Маршал: [О?Д?? О] □□□

Физиологический период: Я спасен! Я очистился от своего клейма!

[Хотя горшок все еще там!]

<http://bllate.org/book/15644/1398565>